УДК 070:347.77
DOI: 10.26456/vtfilol/2026.3.123

# АВТОРСКОЕ ПРАВО В МЕДИА БЕЗ РЕГИСТРАЦИИ: РАЗРЫВ МЕЖДУ ЮРИДИЧЕСКИМ ФАКТОМ И ЭТИЧЕСКИМ ПРИЗНАНИЕМ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

**В. Д. Вааде**

Университет журналистики и массовых коммуникаций Узбекистана,
г. Ташкент, Узбекистан

Статья посвящена одному противоречию, которое редко замечают: авторское право возникает автоматически, без регистрации, но именно поэтому в цифровой среде его почти невозможно доказать на практике. Изначально отсутствие обязательной регистрации задумывалось как защита творчества от лишней бюрократии, однако в условиях, когда любой текст копируется за секунды, эта же особенность превращается в уязвимость для самих авторов. В статье разбирается, почему данный разрыв заполняется не новыми законами, а сочетанием профессиональной этики и технологических инструментов, способных зафиксировать авторство там, где формальное право бессильно.

***Ключевые слова:*** *авторское право, цифровая среда, медиаэтика, регистрация произведений, защита интеллектуальной собственности.*

Есть в авторском праве одна особенность, о которой редко задумываются те, кто им активно пользуется: оно не требует никакой формальной процедуры для возникновения. Создал произведение – и право на него уже существует, автоматически, с момента создания, без подачи заявок, без регистрации, без какого-либо официального акта признания. Как отмечает А.К. Жарова, авторские права не требуют какой-либо специальной регистрации, они возникают в силу создания самого объекта и его материализации в любую объективно существующую в мире форму [2, с. 9]. На первый взгляд это кажется удобством: творцу не нужно проходить бюрократические процедуры, чтобы получить защиту своего труда. Но если присмотреться внимательнее, именно эта особенность порождает проблему, которая в доцифровую эпоху почти не ощущалась, а сегодня становится едва ли не центральной для всей системы защиты интеллектуальной собственности.

Но что именно означает «момент создания»? Здесь важно понимать: не любой текст автоматически попадает под защиту просто потому, что он написан. Чтобы авторское право действительно возникло, должны выполняться три условия. Во-первых, текст должен быть результатом

© Вааде В. Д., 2026

творческой деятельности, то есть обладать оригинальностью и хотя бы минимальными элементами новизны, а не быть простой констатацией факта. Во-вторых, он должен быть выражен в конкретной материальной форме: рукопись, электронный документ, опубликованный пост – устно произнесенный текст объектом авторского права не становится. И в-третьих, текст должен подпадать под юридически охраняемую категорию произведения – будь то художественная литература, научная статья, публицистика или иная форма литературного творчества.

Это разграничение оказывается особенно значимым именно в медиасреде. Короткая новостная заметка, написанная по шаблону и не претендующая ни на оригинальность, ни на авторский стиль, в большинстве случаев не подпадает под защиту авторским правом – это просто констатация факта, лишенная творческой составляющей. Совсем другое дело – аналитическая статья или авторская колонка, где есть индивидуальный голос, интерпретация, структура мысли: такой контент подлежит полноценной авторской и редакционной охране.

Логика классического авторского права строилась в условиях, где скорость распространения произведений была ограничена физически – печать, тираж, дистрибуция требовали времени, и за это время у автора почти всегда оставался естественный приоритет: рукопись, черновик, доказательство первенства просто потому, что процесс копирования был медленным и заметным. Цифровая среда разрушила это естественное преимущество. Произведение – текст, изображение, музыкальный фрагмент – может быть скопировано, изменено и распространено за секунды, причем чаще всего анонимно. Как пишут по этому поводу М. Д. Банных и А. А. Тебряев, файлы могут быть распространены и скопированы за считанные секунды, и далеко не каждый пользователь задумывается о том, насколько законными являются подобные действия [1, с. 247]. Сама природа Интернета – глобальность, общедоступность, анонимность и интерактивность – делает невозможным то естественное отслеживание происхождения произведения, которое раньше обеспечивала просто медлительность физического мира. По мнению О. А. Стрыгиной, именно эти свойства «всемирной паутины» и обуславливают основные проблемы сохранения авторских прав в современной цифровой среде [4, с. 138].

Получается своеобразный парадокс: право возникает мгновенно и без формальностей, но именно отсутствие формальной фиксации делает крайне сложным доказать это право в момент, когда оно действительно нужно, то есть когда происходит нарушение. Автор обладает правом с первой секунды создания произведения, но, если кто-то скопирует его текст, изменит несколько слов и выдаст за собственный, у автора часто просто нет инструмента, который бы однозначно подтвердил: это было создано мной тогда-то, в такой форме. Парадоксальным образом полу-

чается, что чем проще закон делает возникновение права, тем сложнее становится его подтверждение на практике.

Здесь стоит сделать важное уточнение: эта сложность вовсе не означает, что система регистрации была бы лучшим решением. Отсутствие формальных барьеров для получения защиты – это сознательный выбор, заложенный еще в Бернской конвенции, цель которого не ограничивать творчество бюрократией. Проблема не в принципе автоматического возникновения права, а в том, что цифровая среда не предложила адекватной альтернативы тем естественным механизмам доказывания первенства, которые раньше обеспечивал просто медленный темп распространения информации.

Сам разрыв, о котором идет речь, это не только следствие цифровых технологий. Где-то в его основании лежит более старое и менее очевидное противоречие: идея индивидуального авторства вовсе не универсальна и не вечна, она сама по себе продукт определённой культурной традиции. В фольклоре, устном эпосе, многих религиозных и философских текстах произведение веками существовало без привязки к конкретному имени – оно принадлежало общине, традиции, передавалось из уст в уста и видоизменялось с каждым новым рассказчиком, причем именно эта анонимность и коллективность считались нормой, а не недостатком. Понятие «владения идеей» в современном юридическом смысле возникло относительно поздно и было тесно связано с появлением печатного станка, рынка книг и необходимости защищать коммерческий интерес издателя.

Цифровая среда в этом смысле совершила неожиданный разворот назад – к тому самому коллективному, размытому авторству, только уже не в силу культурной традиции, а в силу технологической логики репостов, ремиксов, мемов и пересборки чужого контента в новый. Пользователь, который берёт чужую фотографию, добавляет подпись и репостит ее с десятком таких же измененных копий, действует по той же логике, что и средневековый сказитель, видоизменявший легенду при пересказе. Разница лишь в том, что закон сегодня требует от этого пользователя соблюдения индивидуалистской модели авторства, которая исторически сложилась совсем для других условий распространения информации. Получается, что цифровая культура потребления контента местами ближе к коллективной модели творчества, чем к классическому представлению об авторе-одиночке, на котором все еще построено современное законодательство, и именно это несовпадение исторических логик добавляет еще один слой к тому разрыву между правом и практикой, о котором говорилось выше.

Показательно, что сами авторы, прекрасно понимая необязательность регистрации, на практике все равно нередко ищут способ так или иначе зафиксировать момент создания своего произведения. Кто-то отправляет себе письмо с вложенным файлом, полагаясь на штамп почто-

вого сервиса как на условное доказательство даты. Кто-то обращается к нотариусу для заверения копии текста. Кто-то использует специализированные сервисы депонирования произведений, которые регистрируют электронную копию с фиксированной временной меткой именно для того, чтобы в случае спора было на что опереться. Ни один из этих способов не является обязательным условием возникновения права, оно, как уже говорилось, появляется и без них. Но сам факт, что авторы добровольно прибегают к подобным практикам, красноречиво говорит об одном: формальная необязательность регистрации совершенно не означает ее практической бесполезности. Люди интуитивно чувствуют тот самый разрыв между правом и доказуемостью и пытаются закрыть его своими силами, не дожидаясь, пока это сделает за них закон или технология.

Именно в этом зазоре между юридическим фактом и практической доказуемостью и начинает работать механизм, который формальным правом не является, но фактически выполняет схожую защитную функцию – профессиональная этика. Если право возникает автоматически и без надзора, то единственным реальным барьером против присвоения чужого труда в большинстве повседневных ситуаций оказывается не страх судебного иска (который требует ресурсов, времени и часто просто недостижим для рядового автора), а внутреннее ощущение у тех, кто пользуется чужим контентом, что заимствование требует признания источника. Как отмечают М. Д. Банных и А. А. Тебряев, каждый контент-создатель должен стремиться к поддержанию прозрачности своих источников и ясно обозначать авторов всех использованных элементов интеллектуальной собственности [1, с. 247].

Это особенно заметно в медиасреде, где скорость производства контента сама по себе провоцирует соблазн скопировать, а не создать заново. И тем не менее именно в этой среде можно наблюдать устойчивые практики саморегулирования: даже там, где технически скопировать материал незаметно совершенно реально, профессиональные издания и платформы продолжают требовать атрибуции источника, ссылки, указания авторства – причем чаще не потому, что закон обязывает это делать в каждом конкретном случае, а потому что внутри профессионального сообщества сложилось понимание: копирование без признания подрывает доверие ко всей системе производства контента. Как пишет О. А. Стрыгина, соблюдение правил цитирования с обязательной ссылкой на источник, даже когда технически копирование текста возможно, является отражением именно этической, а не только правовой стороны защиты авторских прав [4, с. 142]. Этика здесь выступает не дополнением к закону, а фактически параллельной системой регулирования, основанной на категориях, которые сложно закрепить юридически. По словам исследовательницы, к таким категориям относятся добро и зло, долг, совесть, личное достоинство, честь, свобода и ответственность [Там же].

Можно возразить, что это слабая защита – этика не накладывает санкций, не возмещает ущерб, не останавливает недобросовестного пользователя. И это действительно так. Но если посмотреть на масштаб проблемы – миллиарды единиц контента, создаваемого и копируемого ежедневно, – становится ясно, что ни одна судебная система физически не способна обработать даже малую долю потенциальных нарушений. В этих условиях именно добровольное соблюдение этических норм, а не угроза наказания, оказывается единственным механизмом, который способен работать в массовом масштабе. Закон защищает то меньшинство случаев, которые доходят до суда; этика – то большинство, которое никогда туда не дойдет просто в силу количества.

За этим количественным аргументом стоит еще более фундаментальный вопрос: не просто технический сбой системы защиты, а угроза самому смыслу творческой деятельности. Если автор не уверен, что его права действительно защищены, само желание создавать новое оказывается под вопросом. Как отмечает А.Г. Рихтер, если авторы не будут уверены в том, что их права охраняются, что их произведения не будут бесконтрольно копироваться, не успев выйти из-под пера, то они потеряют стимул к созданию новых произведений, а пострадает в конечном счете общество, для духовного прогресса которого необходимы развитие и распространение интеллектуального творчества [3, с. 259]. Это смещает разговор с узкоюридической плоскости в более широкую: разрыв между формальным существованием права и его практической доказуемостью – это не просто технический изъян законодательства, а риск для всей системы производства интеллектуальных благ. Если автор теряет уверенность в том, что его труд защищен, страдает не только он сам, но и общество, которое лишается результатов его творчества.

Технологии в последние годы стали предлагать третий путь – не правовой и не сугубо этический, а технический способ закрыть тот самый разрыв между моментом возникновения права и возможностью его доказать. Как отмечают М.Д. Банных и А.А. Тебряев, блокчейн-системы позволяют зафиксировать момент создания произведения с точной временной меткой, причем эта запись становится практически неизменяемой без согласия всех участников системы – а значит, у автора впервые появляется реальный инструмент, способный подтвердить факт обладания произведением до того, как оно стало доступно другим [1, с. 248]. По их же словам, алгоритмы на основе искусственного интеллекта способны сканировать огромные массивы цифрового контента и выявлять совпадения практически в реальном времени, оповещая правообладателей о возможных нарушениях быстрее, чем это смог бы сделать любой человек вручную [Там же].

Любопытно, что искусственный интеллект здесь оказывается сразу по обе стороны баррикад. С одной стороны, инструмент защиты, способ-

ный находить нарушения в масштабах, недоступных человеку. С другой – он сам стал источником едва ли не самой запутанной проблемы современного авторского права. Когда нейросеть генерирует текст, изображение или мелодию, основываясь на миллионах ранее существовавших произведений, вопрос «кто автор» перестает иметь однозначный ответ. Программист, написавший алгоритм? Пользователь, сформулировавший запрос? Компания, которой принадлежит модель? Или, может быть, никто из них, поскольку результат – это статистическое обобщение чужого труда, а не творческий акт в привычном смысле слова. Здесь тот самый разрыв между правом и доказуемостью, о котором шла речь выше, проявляется в еще более острой форме: если человеческое произведение хотя бы теоретически можно отследить до автора, то у машинного текста зачастую нет вообще никого, кто мог бы предъявить права в традиционном понимании.

Это ставит под сомнение саму применимость классической модели: творец, создающий нечто оригинальное, и право, автоматически возникающее в момент создания. Машина не создает в том смысле, в котором это делает человек, она пересобирает существующие паттерны на основе обучающих данных, среди которых почти наверняка есть и защищенные авторским правом произведения. Получается двойной парадокс: материал, на котором обучалась система, кто-то когда-то создал и формально защитил, а результат работы системы существует в правовом вакууме, потому что не подпадает четко ни под одну из существующих категорий. Пока законодательство по всему миру только начинает нащупывать подходы к этому вопросу, на практике редакции и платформы вынуждены вырабатывать собственные правила – раскрывать ли участие ИИ в создании материала, как маркировать такой контент, кто несет ответственность за фактические ошибки или заимствования, допущенные алгоритмом. И снова, как и в случае с обычным цифровым копированием, формальный закон отстает, а заполнять пробел приходится именно профессиональной этике и внутриредакционным договоренностям.

Возвращаясь к исходному тезису: то, что авторское право не требует регистрации, не недостаток системы, а ее осознанная архитектура, призванная не создавать барьеров для творчества. Но именно эта архитектура в условиях цифровой среды требует, чтобы пробел между моментом возникновения права и моментом его практической защиты заполнялся не дополнительными законами и не усложнением процедур, а сочетанием этической культуры пользователей контента и технологических инструментов, способных работать в том масштабе, в котором сегодня производится и распространяется информация. Закон остается фундаментом, но именно от того, насколько прочно этический и технологический слои выстроены поверх него, зависит, будет ли это право реально работающим, а не просто формально существующим с момента создания произведения.

**Список литературы**

1. Банных, М. Д., Тебряев А. А. Этика и право: защита авторских прав в эпоху контента // Смыслы, ценности, нормы в бытии человека, общества, государства : Сб. ст. и материалов Междунар. науч.-практ. конф. Челябинск : Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского, 2025. С. 246–249.
2. Жарова, А. К. Защита интеллектуальной собственности: учебник для бакалавриата и магистратуры. Москва : Юрайт, 2015. 426 с.
3. Рихтер, А. Г. Международные стандарты и зарубежная практика регулирования журналистики: учебное пособие. Москва : ЮНЕСКО, 2011. 360 с.
4. Стрыгина, О. А. Реализация авторских прав в новых медиа: правовой и этический аспекты // Державинский форум. 2020. Т. 4. № 14. С. 137–144.

## COPYRIGHT WITHOUT REGISTRATION: THE GAP BETWEEN LEGAL FACT AND ETHICAL RECOGNITION IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

**V. D. Vaade**

University of Journalism and Mass Communications of Uzbekistan,
Tashkent, Uzbekistan

The article addresses a contradiction that often goes unnoticed: copyright arises automatically, without any registration, yet this very feature makes it almost impossible to prove in the digital environment. The absence of mandatory registration was originally meant to protect creativity from unnecessary bureaucracy – but now that any text can be copied within seconds, this same feature turns into a vulnerability for authors themselves. The article explores why this gap is filled not by new legislation, but by a combination of professional ethics and technological tools capable of fixing authorship where formal law falls short.
***Keywords:*** *copyright, digital environment, media ethics, work registration, intellectual property protection.*

*Об авторе:*

ВААДЕ Валерия Дмитриевна – независимый соискатель степени доктора философии по филологии Университета журналистики и массовых коммуникаций Узбекистана (г. Ташкент, Юнусабадский район, ул. Марказ 5, 88), e-mail: vaade98@gmail.com.

*About the author:*

VAADE Valeriya Dmitrievna – Independent PhD Candidate, University of Journalism and Mass Communications of Uzbekistan (Tashkent, Yunusabad district, st. Markaz 5, 88), e-mail: vaade98@gmail.com.

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.08.2026 г.
Дата подписания в печать: 14.09.2026 г.